

INSPIRIA

КОТАРО ИСАКА

КАЧЕЛИ СМЕРТИ

INSPIRIA

Котаро Исака

Качели смерти

Серия «Ток. Национальный бестселлер. Япония»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74430391

Качели смерти / Котаро Исака; [перевод с японского Т. С. Шерегеды].:

Эксмо; Москва; 2026

ISBN 978-5-04-253955-8

Аннотация

От автора бестселлера «Поезд убийц».

Лихо закрученный триллер в духе «Убить Билла».

1980-е. Сотрудник фармацевтической компании Наото Китаёма мечтает о спокойной жизни, но вокруг его семьи начинают происходить необъяснимые смерти. Его жена Мияко убеждена, что это не несчастные случаи, а тщательно спланированные убийства. Когда неизвестный пытается расправиться и с ней самой, Мияко вынуждена раскрыть тайну собственного прошлого. Бывшая сотрудница разведки начинает собственное расследование, уводящее далеко за пределы одной семьи.

2030-е. Спустя полвека случайная встреча в синкансэне превращает курьера Наомасу Мито в участника смертельно опасной игры. Странное письмо, таинственная организация «Великасери», исчезающие свидетели и человек, который словно знает о нем всё, заставляют Мито продолжить расследование, начатое Мияко много лет назад. Чем глубже он погружается в события прошлого, тем очевиднее становится: преступления, казавшиеся давно раскрытыми, были лишь частью тщательно продуманного плана, а настоящий убийца все это время оставался в тени.

Содержание

Часть I

7

Конец ознакомительного фрагмента.

51

Котаро Исака

Качели смерти

Серия «Ток. Национальный бестселлер. Япония»

Kotaro Isaka

Seesaw Monster Shisō Monsutā #####

Originally published in Japanese as Seesaw Monster by
Chuokoron-Shinsha

© 2019 Kotaro Isaka / CTB Inc.

All rights reserved.

Russian translation rights arranged through CTB Inc

Перевод с японского *Т. С. Шерегеды*

© Шерегада Т.С., перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Часть I

Монстр-качели

1

Пока торговые трения между Японией и Соединенными Штатами Америки не сходят с передовиц газет, я боюсь, как бы улицы не заполнили слухи о том, как моя жена и мать не могут поделить наш дом. Когда я заканчиваю сетовать, сидящий напротив меня за столом в углу бара идзакая¹ господин Ватануки делает глоток из своей кружки и сухо смеется.

– Хочешь, чтобы все судачили?

– Нет, совсем нет!

Группа студентов, не замечая нас, громко подбадривает товарища, подпевающего в караоке безвкусной популярной песенке. Помещение заполняет мелодия песни, а участники модной среди молодежи группы айдолов разъезжают в видеоклипе на роликовых коньках.

– Думаю, я понимаю, о чем ты.

– Правда?

– Какой бы незначительной ни казалась проблема, она мо-

¹ Идзакая – тип японского неформального питейного заведения, в котором посетители выпивают после рабочего дня.

жет причинить много страданий людям, столкнувшимся с ней напрямую.

– Действительно.

Я так тронут словами господина Ватануки, что едва сдерживаюсь, чтобы не обнять его. В мире существует множество трудностей. Мне совсем не нравится слово «несчастье», которое окружающие используют постоянно, говоря о крушении самолета «Японских авиалиний», произошедшем несколько лет назад, об извержении вулкана в Колумбии, о падении установок системы освещения на посетителях дискотеки и других происшествиях, причинивших людям ущерб и сильные страдания. Мои проблемы по сравнению с ними – просто пылинка, не больше. Я не пытаюсь сказать, что я самый невезучий человек в мире и японское правительство обязано заботиться обо мне больше, чем об урожае апельсинов или производстве говядины. Но даже пылинки могут собраться в огромную гору, под весом которой опоры человеческой психики попросту обрушатся. Я надеюсь, что кто-то спросит меня: «Кажется, тебе тяжело? Ты в порядке?» и искренне поддержит, пока я переживаю не лучшие времена. Когда господин Ватануки – мой сэмпай², работающий со мной в одной фармацевтической компании, – пригласил меня выпить с ним, я согласился в надежде, что это

² Обычно сэмпаем называют того человека, у которого больше опыта в той или иной области. Если один человек занимается чем-то дольше другого, то он – сэмпай.

разгонит черные тучи, заслонившие мое сознание. Кажется, он понимает, насколько мне тяжело, и я не могу сдержать слёз.

– Кажется, мать живет вместе с вами?

– Сперва мы хотели съехать, но я побоялся оставить ее одну после смерти отца. Она всю жизнь занималась домом и ничего не знала о мире! Я рассказал об этом жене, и она была не против.

Действительно, сперва моя жена Мияко улыбнулась, заметив, что ее свекрови может быть одиноко в пустом доме. Она согласилась, что вместе жить проще, особенно если разделить домашние обязанности.

– Китаяма, прости, конечно, но ты слишком наивен! – резко высказывается Ватануки. – Твоя жена не могла тебе отказать. Ей не хотелось показаться плохим человеком, и она не могла сказать о своих истинных чувствах.

Конечно, я был слишком наивен. Глупо было верить, что жена охотно согласится жить вместе с моей матерью в одном доме. Совместное проживание – это серьезный шаг. В таком серьезном вопросе я не смог отличить хонмэ от татэмаэ³. И ведь я особо не настаивал!

– Вероятно, ей пришлось смириться, чтобы не вызвать недовольство мужа.

³ В японском языке существуют слова-концепты «хонмэ» – истинные мысли и намерения, часто скрываемые, и «татэмаэ» – официальные, общественно приемлемые и одобряемые поведение и слова.

– Но я же сказал ей, что она может отказаться, если не хочет!

– Сказать «нет» очень трудно. Бывает, когда у людей спрашивают, в порядке ли они, тем в ответ остается только кивнуть головой в знак согласия. Это речевое клише, нормы общения. Даже когда всё не в порядке, даже когда болезнь становится все серьезнее, люди отвечают, что всё в норме. Это странно, согласись?

«*How are you? I'm fine, thank you*»⁴, – вспоминается мне стандартный диалог из учебника английского языка. Неужели в жизни так же?

– К тому же сперва ваша жена могла верить, что проживание со свекровью будет дружным. До этого они как-то ладили и была надежда, что все получится.

– Вы во всем разбираетесь, Ватануки-сан!

– Не смейся! Неужели ты не знаешь об основных ингредиентах дружбы между невесткой и свекровью?

– Ингредиенты? Сахар, соевый соус... – отвечаю я, явно думая о чем-то другом.

– Кулинария? Да, действительно, важные ингредиенты... Прямо в точку!

– Разве эти слова не подходят?

– Не думаю, что ты это специально. Но трения и недопонимания часто начинаются из-за неправильных слов. Люди любят искать скрытый смысл послания.

⁴ «Как дела? Хорошо, спасибо» (англ.).

– Скрытый смысл?

– Все мы склонны думать, что за словами всегда кроется что-то еще. Например... – Ватануки-сан ненадолго замолкает, как бы подыскивая в голове подходящий пример. – Что бы ты подумал, если б в детстве мама сказала тебе: «А вот соседский мальчик уже умеет считать до девяносто девяти»?

Я, кивнув, отвечаю:

– Я тут же решил бы, что меня упрекают в том, что я на это не способен. Правильно?

– У любых слов всегда есть скрытый смысл, который люди могут чувствовать. Возможно, это и делает нас лучше бездушных машин.

– Кстати, – вспоминаю я, – это напоминает мне о словах И.-сэнсэя⁵.

– Того терапевта?

– Да. Мы поели в С. в Акасаке, а потом выпили в А. в Роппонги⁶. Вечера в Акасаке стали для нас привычкой. А потом он сказал, что слышал, как другого врача возили на Хоккай-до charterным рейсом, чтобы поесть рамена⁷.

⁵ Сэнсэй (букв. «рожденный раньше», «преждерожденный», «старший») – в Японии вежливое обращение к учителю, врачу, писателю, начальнику.

⁶ В этих районах Токио (Роппонги и Акасака) сосредоточено все, что связано с роскошью, экстравагантными развлечениями и ужинами, а также престижные музеи и лучшие ночные клубы.

⁷ Рамен – японское блюдо с пшеничной лапшой. Представляет собой недорогое блюдо быстрого питания, обладающее большой энергетической ценностью. Считается блюдом японской, китайской и корейской кухни.

– Это скрытое послание о том, что он тоже хочет подобного обращения.

– Но он сказал об этом совершенно открыто! Нет предела людской жадности... Человеческое общение всегда наполнено скрытыми смыслами, и, даже если их нет, мы рискуем получить неверное представление.

У меня не было цели оскорбить или спровоцировать кого-то, однако на этот раз мои слова звучат довольно резко и осуждающе.

– Уверен, тебе тяжело оказаться между двух огней. Они обе очень важны для тебя.

– Ватануки-сан... – Я чувствую, как от слов утешения мои глаза наполняются слезами. Господин Ватануки замечает это и, засмеявшись, добавляет:

– Досталось тебе, Китаяма! Так и заболеть недолго.

– Что еще ожидаешь услышать от сотрудника фармацевтической компании...

– Нет ли подходящего лекарства?

Я вздыхаю и продолжаю свой рассказ о том, как мне тяжело ежедневно выслушивать жалобы и взаимные обвинения и от жены, и от матери. «Сегодня свекровь сказал вот это» или «Мияко-сан заявила мне то» – жалобы всегда маскировались под обычную незначительную информацию. Мои доводы о том, что «на это не стоит обращать внимания» или «на самом деле это не то, что имелось в виду» звучали так часто, что потеряли всякую эффективность.

Может, не стоило припоминать это сейчас, но еще до свадьбы моя жена несколько раз говорила мне о том, что хочет обзавестись большой семьей, ведь ее родители умерли слишком рано. Она говорила об этом не единожды, повторяя это раз за разом, как комик повторяет коронную шутку. Каждый раз я был до слез тронут ее словами, не сомневаясь, что она говорит искренне.

Сама Мияко выросла в прибрежном городке в префектуре Тиба, где после несчастного случая, унесшего жизни обоих ее родителей, воспитывалась в семье дальних родственников, и обстановка в их доме явно была далека от представлений о теплой и любящей семье. Именно поэтому она так нервничала из-за регистрации в семейном реестре и получения справки о месте жительства – вероятно, не хотела, чтобы ее родственники узнали, где она находится. Я принял ее слова о том, что она хочет жить с моими родителями, за ее истинные намерения. У меня не было повода сомневаться. Когда она спрашивала меня о том, что за человек моя мать, я честно отвечал ей: «Моя мать очень великодушная, но иногда кажется холодной» или «Она очень общительная, поэтому иногда утомляет разговорами». Мияко всегда отвечала, что ее это полностью устраивает.

– Меня растили в доме, где большую часть времени я была предоставлена сама себе, поэтому всегда завидовала тем, кто близок со своими родственниками.

Какое-то время я был настороже, не зная, хорошо ли все

пройдет, когда мы окажемся под одной крышей.

– Сколько ни убеждай, что тебе нравится человек, регулярное общение часто вызывает стресс, – заключает Ватануки.

– Похоже на то. Иногда мне кажется, что они попросту несовместимы.

– Твои жена и мать?

– Да, – киваю я. – С самой первой встречи между ними ощущалась напряженность.

Казалось, я отчетливо слышал гул электрического напряжения еще до того, как случился взрыв.

– Они не ладили друг с другом? Бывает, что люди просто не могут ужиться...

– А как у вас, Ватануки-сан? Как сложились отношения ваших жены и матери?

– Еще до свадьбы стало ясно, что мы точно не будем жить вместе. Сейчас моя мать живет в свое удовольствие, часто путешествует за границей.

– Завидую!

– При этом она совсем не интересуется внуками. Черствая мать.

Я тяжело вздыхаю. Действительно, у каждого человека свои проблемы, которые я никак не умаляю. Но слово «внуки» сильно задевает меня и вызывает приступ грусти и сожаления.

Мы с Мияко не можем иметь детей. Несомненно, это нега-

тивно сказывается на ее отношениях с моей матерью. Я хорошо помню, как та сказала мне ужасную вещь:

– Твой отец как-то давно сказал мне: «Ты будешь жить долго и сможешь увидеть лица своих внуков». Но я теперь тоже не смогу увидеть внуков, и мне не о чем будет рассказывать твоему отцу, когда придет время.

Она повторяла эти слова много раз, как коронную фразу. Каждый раз, слушая ее, я хотел лишь одного – покоя.

– Наото, Мияко не такая слабая, как ты думаешь; она куда крепче, чем кажется!

Эти слова матери злили меня еще больше.

– Трудно выслушивать жалобы обеих сторон, – отвечает господин Ватануки. Он действительно знает, о чем говорит.

– Это не влияет на мир так же, как торговые трения между Японией и Соединенными Штатами Америки, так что я, наверное, зря жалуюсь.

– Сотрудники Министерства международной торговли и промышленности, должно быть, тоже частенько жалуются.

Затем мы обсуждаем слухи о ссоре одного из менеджеров нашей компании со своей любовницей, о коллеге-девушке господина Ватануки, которой богатенький студент купил «Тойоту Соара», на которой забирал ее с работы, поэтому все прозвали его «Асси-куном» – запасным вариантом⁸.

⁸ Асси-кун – термин, появившийся в период «японского экономического пузыря». Сейчас в контексте любовных отношений означает «запасной вариант», которого девушки могут использовать в качестве личного водителя.

– Тогда мы, должно быть, дерьмовые варианты⁹.

– Китайма, ты вообще в порядке?

– Вы о чем?

– Хотя ты и молод, но много работаешь, засиживаешься допоздна и наверняка не следишь за питанием. Какие уж там дети...

– Если заработаю диабет, то непременно обращусь к вам за лекарством от нашей фирмы.

Ватануки-сан в ответ смеется, но выглядит уставшим. Уже в такси по пути домой я думаю, что его, должно быть, что-то серьезно беспокоит.

По мере приближения к дому мои ноги тяжелеют, а лицо обвисает, но, придя на место, я ощущаю прилив бодрости. Шторы задернуты, но сквозь них обычно пробивается электрический свет. Отсутствие освещения означает, что мать и жена давно легли спать. А, как известно, спящие люди не жалуются.

Я тихо отпираю входную дверь ключом и прохожу в гостиную, стараясь не издавать ни звука. Сняв галстук и рабочий костюм, я обычно отдыхаю, сидя на диване. Однако, включив свет, обнаруживаю там знакомую мне фигуру. Это моя жена Мияко. Она не спит. Сидит с прямой спиной и кажется полупрозрачной, отчего я едва не кричу от испуга:

– Что случилось?

⁹ «Иссии» – корейское ругательство, играет на созвучии с предыдущим термином.

– Я смотрела телевизор. Только выключила.

Наушники, которые она обычно подключает к телевизору, чтобы звук не мешал окружающим, лежат на столе перед ней.

– А свет в комнате?

– Если его включить, то точно разбужу свекровь.

– А, значит, она спит?.. Хорошо. Но смотреть телевизор вот так, в темноте, разве не вредно для глаз?

– Правда?

– Говорят, что чтение в темноте портит зрение.

– Похоже на слухи, – отвечает Мияко, словно слышит об этом впервые. – Ты так поздно вернулся... Поешь что-нибудь? – спрашивает она, направляясь в кухню.

Я не голоден, успел плотно поесть. То, что жена не спит в столь поздний час, означает, что она готовится к серьезному разговору. Этот день еще очень далек от завершения...

– Твой шар снова переполнен? – спрашиваю я.

Она отвечает утвердительно.

Недовольство свекровью, с которой Мияко вынуждена жить изо дня в день, постепенно накапливалось. Она предлагала мне представить воздушный шар. Мияко придумала это когда-то давно. «Ты постоянно занят, а я все время сижу дома, у меня нет выхода. Вот я и выпускаю свое недовольство в невидимый воздушный шар».

Я прекрасно понимал, о чем она говорит, и мог легко представить, почему она выбрала именно воздушный шар. Ведь они легко лопаются.

– Я держала это в себе так долго, что теперь воздушный шар переполнен, – говорит Мияко, широко раскинув руки в стороны. – Рано или поздно он лопнет. Лучше я выговорюсь прежде, чем это произойдет.

– Нужно выпустить пар.

– Не знаю, можно ли назвать недовольство свекровью «паром».

Я чувствую облегчение, заметив, что она старается подобрать менее обидные слова, но Мияко тут же продолжает:

– Вернее будет назвать это «ядовитым газом».

Мой воздушный шар тут же наполняется.

– Что на этот раз?

– Дети.

– О!

Сразу после свадьбы мы не обсуждали детей всерьез. Я был уверен, что, когда мы заживем обычной семейной жизнью, они рано или поздно появятся. Но я часто задерживался после работы, в основном допоздна развлекая партнеров¹⁰, и редко мог провести ночь наедине с женой. Это казалось мне одной из основных причин отсутствия у нас детей, устранив которую в подходящий момент я мог бы все исправить.

На четвертый год семейной жизни в ситуацию вмешалась моя мать. Она высказывалась и раньше – например, когда отец скончался через год после моей свадьбы, она позволила

¹⁰ Практика «сэттай» – бизнес-встречи за ужином или поход в высококлассный бар или клуб, чтобы получить расположение партнера; распространена в Японии.

себе резкий комментарий:

– Мне было бы куда проще выдержать похороны, будь у меня внуки!

Должно быть, в глубине души мать постоянно думала о том, появятся ли у нее внуки.

– Днем мы со свекровью смотрели телевизор. Показывали драму, где в финальной сцене героиня, доведенная до отчаяния, кричала, что это не ее ребенок.

– Она оказалась преступницей?

– Откуда ты знаешь?

– Будь я сценаристом, я бы не позволил второстепенному персонажу кричать что-то подобное в конце фильма.

– Мне стало совсем не по себе, ведь речь шла о ребенке. И тогда...

– Что же сделала мама?

– Она неожиданно спросила: «Кстати, Мияко-сан, ты когда-нибудь проходила обследование в больнице?» Я не поняла, почему она задала этот вопрос. Напрямую спросила ее, что именно я должна «обследовать», но она замолчала.

Моя жена уже обращалась ко мне с подобной жалобой раньше. Тогда я посоветовал ей непременно ответить, если кто-то скажет ей что-то неприятное. Если промолчать в подобной ситуации, то обидчик будет позволять себе все больше и больше. Стоит забыть о защите и перейти к ответному нападению.

– Мама – источник проблем, – говорю я, но Мияко так

и остается в подавленном состоянии. Я спешу исправить-
ся: – Нет, конечно, так нельзя говорить. – Она все еще молча
ждет, чтобы услышать, что еще я скажу. – Это ужасно, от-
вратительно.

Я замечаю, что выражение ее лица несколько смягчилось.

– Думаю, тебе не стоит называть собственную мать про-
блемой.

– Верно, – соглашаюсь я, не желая спорить. – Да, кстати,
я заказал столик в ресторане на твой день рождения.

– Правда?

День рождения Мияко совсем рядом с Рождеством, по-
этому почти все популярные рестораны в городе обычно за-
бронированы, а владелец ресторана, куда я обычно водил на
ужин партнеров, недавно сообщил мне, что один из клиен-
тов отказался от брони – вероятно, расстался с девушкой,
которую собирался вести на свидание. Я слышал, что моло-
дежь нередко бронирует места в дорогих заведениях за пол-
года до важного события.

– Может, потом останемся на ночь в каком-нибудь оте-
ле? – предлагает жена.

– Да.

– Отлично. Время от времени перемены просто необхо-
димы. – Взгляд Мияко устремлен в потолок, на второй этаж.
Под «переменами» она определенно подразумевает свободу
от моей матери.

Конечно, я соглашаюсь с ней. Я тоже один из тех людей,

которым срочно нужны «перемены».

Теперь я беспокоюсь о том, смогу ли забронировать для нас отель. В это время все роскошные отели наверняка будут переполнены, а поехать в дешевый мотель мы не сможем. Да и те, скорее всего, тоже будут заняты. Если я выскажу свои опасения прямо во время разговора, это явно уменьшит ее ожидания. Но мне так не хочется ее разочаровывать!

– Уже жду с нетерпением, – говорит Мияко, оказавшись прямо рядом со мной.

Она прижимается к моей груди, заключив меня в свои объятия. В моей голове роятся мысли о рабочем расписании и раннем подъеме завтра, вместе с навалившейся усталостью, но я, решив на время забыть о холодном расчете в пользу жара желания, в ответ крепко обнимаю Мияко. Моя жена – высокая женщиной с потрясающей фигурой. В детстве она была спортивным ребенком и играла в баскетбол. Даже сейчас частенько выходит по утрам на раннюю пробежку. Кажется, это тоже сильно раздражает мою мать.

Я нежно провожу рукой по изгибам тела Мияко, когда она вдруг резко отстраняется и, обернувшись, смотрит на дверь позади нее. Я своим взглядом как бы спрашиваю ее, в чем дело.

– Я подумала, что свекровь может не спать.

– Конечно, она крепко спит.

– Ну да, – соглашается Мияко, напряженно прислушиваясь. Должно быть, она представляет, как мать подслушивает

нас из комнаты на втором этаже.

Я напряженно вздыхаю, вспоминая о том дне, когда впервые встретил свою жену...

* * *

Семь лет назад я запрыгнул в вагон синкансэна, идущего из Токио в Син-Осаку, за мгновение до его отправления. Я недавно начал работать в фармацевтической компании, и новая работа отнимала у меня не только время, но и все силы, поэтому по выходным я в основном отсыпался и старался восстановиться. Однако в тот день я должен был присутствовать на свадьбе старого школьного друга. Конечно, я проспал.

Я спешил на поезд, опасаясь, что опоздаю к началу торжества, но, как только я опустился на свое место в вагоне, тут же снова уснул.

Я не сразу заметил, что рядом кто-то сидит. Почувствовав, как на мое плечо опустилось что-то тяжелое, я приоткрыл глаза и увидел девушку. Это была Мияко, моя будущая жена. Ее голова вздрогнула, и она, проснувшись, посмотрела на меня.

– А!.. Извините!

– Ничего страшного, – ответил я.

Она была одета в длинную коричневую юбку и белоснежную блузку и выглядела взрослой и серьезной. Честно го-

вора, тогда я почувствовал себя счастливым – она была очень привлекательной. От переполняющего меня ощущения счастья я вновь захотел спать. Я был готов снова закрыть глаза, когда она спросила меня:

– Куда едете?

Я было ответил, что до Син-Осаки, но сонливость взяла свое, и я начал сомневаться, что купил верный билет. Желая проверить, я засунул руку в карман и, не найдя его там, полез во внутренний карман пиджака, висевшего у окна. В результате я так и не смог найти билет, все это время лежавший в сумке, но, чтобы как-то сгладить возникшую неловкость, ответил:

– В завтрашний день. Еду в Японию завтрашнего дня.

Я и сам не понял, почему так ответил, но, должно быть, это было как-то связано с тем сном, что снился мне, пока я спал.

Девушка промолчала, и я покраснел. Неловкость только усилилась. Теперь уже она, пытаясь разрядить обстановку, спросила:

– Хотите купить что-нибудь, когда приедет тележка обслуживания?

– Наверное, возьму чай, – ответил я.

– Это хорошо.

Я отвернулся к окну. Пейзаж менялся с поразительной скоростью. Глядя на него, я подумал, что это похоже на скорость моей повседневной жизни. Я прихожу в клинику, бе-

седую с врачами, рассказываю о лекарствах, пишу отчеты, слушаю выговоры начальника, читаю книги по специальности и не успеваю выдохнуть, как сегодняшний день становится вчерашним. Моя жизнь – это стрела, и если я отвлекусь хоть на мгновение, то она пролетит мимо, и я очнусь уже в конечной точке.

Спустя какое-то время с мест поблизости стал доноситься шум. Через два ряда впереди от нас несколько мужчин средних лет, шумные и пропахшие сигаретным дымом, устроили застолье прямо в вагоне поезда. Их поведение угнетало меня и нервировало. Громкие голоса всегда звучат пугающе. Господин Ватануки как-то объяснил мне, что это естественная животная реакция. Мужчины в опасности первым делом кричат, а женщины отступают. Вот как это работает. Самые напущенные из людей кричат как можно громче, чтобы их опасались, но ровно до того момента, пока не вскрыются их слабости.

Когда в вагон вошла сотрудница, толкавшая перед собой тележку обслуживания с закусками и напитками, шумная компания, остановив женщину, принялась покупать то одно, то другое. Та потребовала оплату за купленный товар. Мужчины, усмехнувшись, требовали уступить в цене, а потом и вовсе начали громко угрожать ей.

– Да ладно тебе, чё зажала?

Я коротко посмотрел на девушку в белоснежной блузке, которая вскоре станет моей женой. Она напряженно смотре-

ла вперед, обеспокоенная тем, что не может никак повлиять на ситуацию.

Тогда я обратился к женщине с тележкой:

– Извините, я тоже хочу кое-что купить. Вы не могли бы подойти?

Это был недальновидный акт героизма с моей стороны, но я правда хотел спасти ее от внимания пьяной компании.

Как я и планировал, женщина с тележкой извинилась перед дебоширами и закрыла счет, ведь у нее не было другого выбора – ее позвал другой покупатель. Я был доволен собой и тем, как мои действия помогли изменить неприятную ситуацию, и очень хотел, чтобы девушка рядом со мной тоже заметила мой маленький подвиг.

– Что желаете? – спросила меня женщина с тележкой.

– Чай, – быстро ответил я. Казалось, я истратил все силы на то, чтобы собраться и позвать ее. Быстро передумав, спросил: – Есть замороженные мандарины?

Никто из нас не ожидал, что один из пьяных мужчин проследует за женщиной с тележкой и придет к нашему ряду сидений. Сперва я решил, что он направляется в туалет, но мужчина резко остановился и сел на пустое сиденье передо мной.

– Брателло, не влезай без очереди! Мы не закончили!

Его тон был суровым, глаза неподвижно смотрели на меня. Обстановка стала настолько напряженной, что, если бы вам потребовалась иллюстрация для статьи в энциклопедии

о «напряженной обстановке», идеально подошла бы моя фотография, сделанная в этот момент.

Затем он обратил внимание на сидевшую рядом со мной девушку и, должно быть, приняв ее за мою спутницу, пренебрежительно бросил:

– Да ты привел милашку!

Не успел я опомниться, как женщина с тележкой, получив от меня деньги, исчезла, протянув мне пакетик с мандаринами.

– Она не милашка, – не подумав ответил я. Я, конечно, имел в виду, что она не моя девушка, не моя спутница, но неудачный выбор слов мог еще больше накалить обстановку.

Боковым зрением я заметил удивленное выражение на лице сидевшей рядом со мной девушки. Я поспешно объяснился:

– Нет, она не плохая девушка, вовсе нет; просто мы не знакомы.

– Незнакомка, значит? Тогда иди и выпей с нами!

Логика поведения мужчины была мне непонятна, однако его слова прозвучали скорее как угроза, а не приглашение. Девушка заметно напряглась, не в состоянии что-либо ответить, затем заметно побледнела. Мужчина протянул руку, чтобы насильно увести ее. В этот момент я поднялся и сказал:

– Прекратите, пожалуйста.

Мужчина бросил на меня суровый взгляд. Похоже, он

привык запугивать окружающих. Я пожалел о своем решении вмешаться, но пути назад уже не было. Воздух наполнился запахом алкоголя, а мужчина принялся что-то кричать мне – я никак не мог уловить его слов. Казалось, что он сыпет в мою сторону оскорблениями на иностранном языке.

– Прекратите, пожалуйста, – увереннее, чем прежде, попросил я. – Я собирался ее обольстить, понимаете? Я не хочу, чтобы вы ее уводили. Возьмите лучше это, – сказал я, неожиданно протянув мужчине замороженные мандарины.

Я застиг его врасплох. Взяв у меня мандарины, он поблагодарил меня и быстро вернулся на свое место.

Девушка была явно шокирована. Наклонив голову, она озадаченно произнесла:

– Ну... Наверное, мне стоит вас поблагодарить?

Ее губы были чуть приоткрыты – то ли от смеха, то ли от испуга.

Я был так растерян от смущения, что не заметил, как поезд прибыл на станцию «Сидзуока». Театрально откашлявшись, я собирался снова заговорить с ней, когда вдруг вошедший в вагон мужчина в деловом костюме обратился ко мне:

– Извините, вы не перепутали места?

Я снова торопливо поискал свой билет – и наконец нашел его в сумке.

– Прошу прощения, я сейчас же пересеяду, – ответил я, в спешке собирая свои вещи. Я действительно перепутал ме-

ста – мое находилось в другом вагоне. Молния на моей сумке осталась открытой, и я не заметил, как выронил подарочный конверт го-сюгибукуро¹¹ и визитницу, когда поспешно уходил.

Вскоре та самая девушка пришла в мой вагон, чтобы отдать мне то, что я выронил. Так и началось наше общение, которое в итоге привело к браку.

2

– Мияко-сан, ты не знаешь, где книга, которую я оставила здесь?

Я только что спустилась со второго этажа, и холодный тон свекрови заставляет меня почувствовать себя не в своей тарелке. За ее вопросом скрывается явная претензия: «Ты так долго не спускалась вниз, что мне пришлось ждать, чтобы заговорить с тобой».

– Не знаю. А что за книга?

– Сказки Перро.

Любовь свекрови к сказкам была лишь одной из многих непонятных мне вещей. Я читала мало сказок, но, думаю, все они следуют единой формуле: хорошие люди всегда получают вознаграждение, а плохие – наказание. Удивительно, что люди, много раз читавшие сказки, так и не смогли испра-

¹¹ Денежный подарок молодоженам в день их свадьбы традиционно кладут в специальный подарочный конверт под названием «сюгибукуро».

виться и стать добрее. Неужели им так и не удалось признать, что их слова и дела были злыми, и заметить свое сходство с плохими героями сказок?

– Ты читала сказку про Спящую красавицу, Мияко-сан?

– Что-то про проклятие, погрузившее всех в сон на сотню лет? История о принцессе, пробужденной ото сна принцем, верно? – отвечаю я.

– На самом деле это история о женщине-каннибале¹².

Я решаю, что свекровь шутит, поэтому холодно улыбаюсь в ответ. Я действительно не догадывалась, что история Спящей красавицы об этом.

– Но я точно оставила книгу здесь, – настаивает свекровь, положив руки на обеденный стол перед телевизором и нарисовав ими небольшой прямоугольник, как бы очерчивая контур небольшой книги в мягкой обложке.

– Я не брала книгу. Но здесь ее, кажется, нет.

Я не помню, чтобы видела книгу свекрови. Конечно, мне часто приходилось перекладывать ее вещи, но я делала это исключительно потому, что свекровь не способна элементарно вернуть их на положенное им место. Однако я не могу вспомнить о книге.

«Ну как же так? Мияко-сан, ты не знаешь? Ты спрятала ее от меня? Раз уж ты убираешься, могла бы спросить меня, верно?»

¹² В оригинальной сказке злая королева действительно потребовала убить и приготовить для нее детей, рожденных Спящей красавицей.

Когда только переехала в этот дом, я серьезно реагировала на жалобы свекрови, стараясь объяснить ей ситуацию или развеять ее сомнения, но теперь у меня не было желания тратить на это свои силы. Я делаю несколько шагов по гостиной, продолжая молчать и делая вид, что ищу книгу. Затем снова включаю пылесос.

Закончив с уборкой, я собираюсь идти за покупками, и свекровь просит меня купить туалетной бумаги.

– Обязательно найди, где подешевле, – тихо добавляет она.

Однажды, увидев купленную мной туалетную бумагу, свекровь потребовала показать ей чек и заявила, что в другом магазине эта же бумага стоила на пятьдесят йен дешевле.

– Тебе не кажется, что стоит быть осмотрительнее с деньгами? – спросила она недовольным тоном, а затем продолжила: – Мияко-сан, ты совсем ничего не знаешь о мире. Даже не знаю, как бы ты жила, если б не встретила моего Наото.

Это была одна из любимых фраз свекрови. Она покровительственно говорила мне, что ее сын буквально спас мою жизнь и что мне невероятно повезло, что я могу вести беззаботную жизнь домохозяйки. В последнее время она стала добавлять, что я наверняка только бы и делала, что танцевала на дискотеках.

Меня очень злит ее уверенность в том, что, будь я свободна, я непременно охотилась бы за гламурной жизнью в местах для избранных. По своей натуре я, наоборот, не люблю

выставлять себя напоказ, мне по вкусу серьезная кропотливая работа.

Благодаря мужу я действительно могу чувствовать себя в безопасности, но неправильно было бы считать, что быть домохозяйкой означает быть бездельницей. Мне всегда хотелось в ответ уколоть свекровь, заметив, что она тоже домохозяйка.

Вернувшись домой, я обнаруживаю, что свекровь отлучилась. На обеденном столе оставлена записка, в которой сообщается, что она ушла к соседям. Вероятнее всего, к госпоже Фуруя, жившей по соседству. Она была примерно того же возраста, что и свекровь, и жила вдвоем с супругом. У них было двое сыновей, но те, женившись, сразу же съехали от родителей. Соседи были хорошими людьми, но их рассказы о внуках всегда доставляли нам немало проблем. Наслушавшись их вдохновленных рассказов, свекровь обычно возвращалась домой не в духе.

На книжной полке у туалета обнаруживается книга в мягкой обложке. Это «Сказки Перро». Именно эту книгу искала свекровь. Скорее всего, она оставила ее там, когда мыла руки, хотя уверяла меня, что никуда ее не уносила. Может быть, это ловушка? Если я переложу ее, то меня могут ждать проблемы, поэтому я оставляю ее на книжной полке.

Вскоре раздается звук дверного звонка. Посмотрев в глазок на входной двери, я вижу на пороге незнакомого мужчину. Он старше меня, на вид ему около сорока – пятидесяти

лет. Я спокойно открываю дверь.

– Простите за неожиданный визит, – говорит мужчина и вежливо кланяется. Он невысокого роста, но широкоплечий и с крепким телосложением. – Госпожа Сэцу сейчас здесь?

Когда я прошу его представиться, он, извинившись, протягивает мне свою визитную карточку. Рядом с названием крупной компании по страхованию жизни и здоровья стоит его имя – Ичио Исигуро.

– Я обсуждал детали страховки с госпожой Сэцу.

– Понятно.

Я впервые слышу об этом. Моя свекровь – довольно осторожный и предусмотрительный человек, но я не ожидала, что она всерьез задумывалась о страховании жизни. Мне приятно узнать, что она все же задумывалась о будущем.

– Если я могу чем-то помочь вместо нее...

– Нет, извините, это личный разговор, – вежливо отвечает Исигуро и, повернувшись спиной, собирается уходить. Он останавливается на полпути и снова подходит ко мне. Его серьезное выражение лица неожиданно меняется – глаза горят любопытством. Мужчина потирает рукой мочку уха. Очень большая мочка. – Ваши глаза, они синие! – Он пристально смотрит мне в глаза, однако его действия не кажутся мне обидными или пугающими. Ичио Исигуро выглядит искренне счастливым и наивным, как ребенок, нашедший редкое насекомое.

– Мне часто об этом говорят, – отвечаю я. Окружающие

люди часто говорили, что смотреть в мои глаза – словно смотреть на море.

– Такие же у кого-то из ваших родителей?

– Не знаю; их не стало, когда я была ребенком.

– О, вот как...

Его слова звучат странно холодно. Сперва я решаю, что ослышалась, но затем думаю, что сотрудники страховой компании, вероятно, нередко обсуждают с клиентами смерть членов семьи. Возможно, свекровь уже упоминала об этом в их разговоре.

«А у госпожи Сэцу зато большие уши...» У свекрови действительно большие уши, но я молчу, чтобы мужчина не решил, что я готова обсуждать подобные вещи.

– Вы хорошо ладите?

– Ага, – отвечаю я, нахмутив брови. Решаю все же спросить, почему он об этом заговорил. – Она что-то вам рассказывала?

– Нет, что вы! – поспешно отвечает Ичио Исигуро, помахав ладонью из стороны в сторону¹³. – Простите, пожалуйста! Всё совсем не так.

– Тогда в чем дело?

– Скажите, о чем вы подумали, когда впервые встретили свою свекровь Сэцу-сан? Вероятно, до встречи с ней вы были уверены в том, что непременно поладите, верно? Что вы подумали, когда наконец увиделись с ней?

¹³ Японский жест, означающий отрицание или отказ.

С тех пор прошло уже так много времени! Как будто он спрашивает меня о первоначальном цвете холста, который теперь покрыт густым слоем темной краски... Кажется, что я пытаюсь мысленно стереть этот засохший слой. Затем вспоминаю. Я действительно верила, что смогу поладить с родителями Наото.

– Я решила, что должна полюбить ее, ведь она – мать моего возлюбленного, – отвечаю я. – Довольно наивно, вам не кажется? Отношения между людьми – очень сложная штука. Разногласия и конфликты в общении с любым человеком неизбежны, в результате это приводит только к разочарованию.

– Это действительно так, – довольно кивает Ичио Исигуро. – Для совместного проживания любых живых существ важно избегать конфликтов. Это также верно и для человеческих отношений. Любящая семейная пара может развестись, проклиная друг друга, ученик может отказаться от когда-то уважаемого им учителя, а товарищи по команде, недавно понимавшие друг друга с полуслова, могут внезапно разлюбить друг друга, если соревнуются за одно место. Это далеко не редкость.

– Это не значит, что я была уверена в том, что легко найду общий язык с новыми родственниками. Думаю, все было наоборот. Не знаю, как лучше выразить...

– Я понимаю, о чем вы, – отвечает Ичио Исигуро, кажется уже забывший, что он агент страховой компании. – С мед-

ведями способны поладить только те люди, которые хорошо знают, насколько опасными могут быть эти животные. Глупо и наивно полагать, что будет достаточно любви, чтобы поладить с диким животным.

– Это так.

– Можно прекрасно разбираться в человеческих отношениях и верить, что все непременно получится. Но в реальности все может пойти не так из-за человеческих эмоций.

Я энергично киваю в ответ. Меня внезапно осеняет, насколько странным выглядит этот разговор с незнакомым мне мужчиной из страховой компании. Кажется, слова сами собой возникают и вырываются у меня из груди.

– Ничего не поделать, – говорит Ичио Исигуро, глядя на меня глазами, полными сочувствия.

– Да, наверное.

– Дело совсем не в вашем характере, мастерстве общения или душе. То же самое можно сказать и вашей свекрови Сэ-цу-сан. На днях она говорила мне об этом. «Я правда думала, что смогу найти общий язык с женой сына...»

– Звучит так, будто это моя вина.

– Правда? Нет, дело не в том, что вы ее расстроили; скорее она расстроена тем, что вам двоим не удалось поладить.

– Но почему?

– Дело в совместимости.

– Совместимости? – переспрашиваю я, искренне не понимая, что он под этим подразумевает.

– Химии крупных масштабов.

– Да о какой химии вообще идет речь? – спрашиваю я, понимая, что потеряла самообладание. Подобная тема определенно не подходит для разговора на пороге дома с абсолютно незнакомым мужчиной из страховой компании. – Еще скажите о системе причинно-следственных связей, унаследованных от наших далеких предков!

Я отвечаю так прямо и откровенно, но опасаясь, что собеседник может обидеться. Вопреки моим ожиданиям, Ичио Исигуро не высказывает никакого недовольства. Он прищуривается и отвечает, восхищенно кивая:

– Именно так и есть!

Я молчу, не понимая, серьезен ли он, а мужчина продолжает:

– Как сложились ваши отношения с отцом?

– С отцом? – Он говорит об отце Наото, моем свекре.

– Вероятно, с ним все было относительно хорошо?

Мимо проходит знакомая мне женщина, дававшая уроки фортепиано кому-то из соседских детей, и здоровается. Она, вероятно беспокоясь обо мне, бросает любопытный, но настороженный взгляд на стоящего передо мной мужчину. Кажется, именно ее появление вынуждает Ичио Исигуро прервать наш затянувшийся разговор и, поклонившись на прощание, выйти за ворота моего дома.

Мой свекор скончался шесть лет назад, упав с лестницы на территории святилища поздней ночью в выходной день. Он был еще довольно молод, слегка за шестьдесят. Долгое время работая садовником, свекор много двигался и был физически активен, поэтому выглядел здоровым. Мы не успели пожить вместе, но он всегда был очень внимателен ко мне и умел увлечь меня своими рассказами на самые обыденные темы. Можно сказать, у нас были неплохие отношения. Конечно, он был представителем того поколения, что считало женщин ниже мужчин по статусу и часто относилось к женам как к своим служанкам, — но это было скорее особенностью окружавшего нас мужского общества, а не чертой характера моего свекра. Поэтому я, осуждая подобное отношение, хорошо относилась к нему. В те редкие случаи, когда он был чем-то недоволен или вымещал свою злость на мне, я не ощущала себя обиженной или уязвленной. Невозможно полностью избежать стресса в общении, поэтому я благо разумно давала ему возможность открыто выплеснуть свое недовольство.

Однако по неизвестной мне причине со свекровью это не срабатывало. Каждое ее слово разжигало внутри меня огонь. Как бы я ни пыталась сохранять спокойствие, заливая это пламя водой, оно не гасло, все сильнее обжигая мое неспо-

койное сердце. Меня раздражала любая мелочь, если речь заходила о свекрови. В конце концов я начала думать, что неспособность ужиться со свекровью вызвана простой женской конкуренцией, ведь со свекром я не испытывала подобных проблем.

Система причинно-следственных связей, унаследованная от наших далеких предков.

Теперь брошенные мной слова наконец обрели для меня смысл.

* * *

Вынув белье из стиральной машинки и сложив его в большую корзину, я поднимаюсь на второй этаж, чтобы развесить его сушиться на балконе. Цепляя на носки прищепки, вспоминаю, как впервые встретила Наото.

Это случилось семь лет назад в синкансэне Токайдо.

Места в вагоне, куда я купила билет с зарезервированным местом, должны были быть свободны. Я вошла в синкансэн на станции «Син-Йокогама», чтобы занять свое место у прохода. По моей информации, на место у окна вскоре должен был сесть мужчина, купивший билет на станции «Сидзуока». Я удивилась, обнаружив в кресле у окна мужчину, который дремал. Должно быть, планы изменились и он сел в поезд в Токио. Конечно, на мгновение это сбило меня с толку. Однако секрет нашей работы в том, чтобы всегда сохранять хлад-

нокровие. Первым делом было необходимо проверить мужчину, поэтому я притворилась спящей и наклонила голову к его плечу, что разбудить его. Затем спросила его, куда он направляется.

Мужчина ответил:

– В завтрашний день. Еду в Японию завтрашнего дня.

Ответ звучал как заготовленная заранее фраза. Именно такого ответа я и ожидала. Я решила, что он ответил так, потому что планировал сесть в поезд в Сидзуоке, но неожиданно был перенаправлен в Токио.

Четко следуя официальной процедуре, я задала второй контрольный вопрос:

– Хотите купить что-нибудь, когда приедет тележка обслуживания?

Если б он ответил «вчерашнее пиво», то процесс идентификации был бы завершен и мы перешли бы к обсуждению задания и обмену информацией.

Однако, к моему удивлению, мужчина рядом ответил:

– Чай.

С трудом сохраняя самообладание, я продолжила наблюдать за ним. Похоже, мужчина не шутил. Иными словами, он был обыкновенным пассажиром, не догадывающимся о наличии секретного кода. Я чуть не рассмеялась, осознав, что его первый ответ о «Японии завтрашнего дня» совпал с паролем по абсолютной случайности! Услышав о подобном, начальник наверняка охотно расскажет мне, что именно по-

этому в нашем деле используют двойные пароли. Я подумала, что мой опыт случайного взлома пароля можно будет в дальнейшем использовать в качестве примера при обучении будущих агентов.

Наверное, этот мужчина ошибся местом... Было несколько способов это исправить. Я не сделала этого сразу из-за возникшей проблемы, касавшейся других пассажиров и женщины с тележкой обслуживания, однако была и другая причина, по которой мне хотелось, чтобы он подольше оставался в вагоне. Он мне понравился.

В моем окружении было много красивых, спортивных и хладнокровных мужчин. По сравнению с ними сидевший рядом мужчина выглядел неряшливым и ненадежным. Однако что-то в нем привлекало меня – возможно, он просто соответствовал моим вкусам, – поэтому я чувствовала себя комфортно и спокойно рядом с ним.

Мне очень понравилось, что ему хватило смелости помочь женщине с тележкой. На работе мы ни при каких обстоятельствах не должны вмешиваться в события, не имеющие отношения к нашей работе, ведь главное для нас – это выполнить поставленную задачу. Неважно, милая собачка, над которой издеваются, или незнакомый ребенок, которого могут похитить, – если это не имеет отношения к миссии, то мы обязаны закрыть на это глаза. Мужчиной же двигало простое чувство справедливости. Кроме того, то, как он вручил пьяному пассажиру замороженный мандарин, пока-

залось мне просто уморительным!

Он заявил, что собирался меня обольстить. Мое сердце бешено колотилось. В тот момент я, кажется, начала терять самообладание офицера разведки.

Когда на станции «Сидзуока» зашел мой коллега, с которым мы должны были обмениваться информацией, и указал мужчине на ошибку, я расстроилась и незаметно выкрала из его сумки визитницу. Тогда я и представить себе не могла, что в результате выйду за него замуж и покину разведывательную службу. Нет, буду честна: в глубине души я знала, что хочу прожить долгую и спокойную жизнь рядом с этим мужчиной.

Моя интуиция меня не подвела. Наото стал для меня идеальным партнером, мне не на что было жаловаться.

Единственным минусом стала свекровь. Пройдя множество курсов общения с людьми, я полагала, что смогу построить комфортные отношения с ней.

Какой же наивной я была!

3

Разногласия со свекровью возникли с нашей первой встречи.

До того момента все было спокойно. За несколько дней до встречи с будущей свекровью я волновалась, что могу ей не понравиться, но все же была настроена оптимистично. В

конце концов, я прошла серьезную подготовку для действующих агентов разведки и владела множеством техник общения с людьми.

К сожалению, в то время идея о главенстве мужчин в разведке и вспомогательной роли женщин была не просто предрассудком, поэтому меня довольно часто назначали помощницей к специальным сотрудникам, занимавшимся развлечением высокопоставленных зарубежных гостей. Однажды, после того как важное задание поручили другому агенту-мужчине, который, по всеобщему мнению, был не способнее меня, я озвучила протест своему непосредственному начальнику, но меня полностью проигнорировали.

Дело в том, что в агентстве было много талантливых агентов-женщин. Некоторые из них были настолько искусны, что могли незаметно проникать в высшие эшелоны власти. Можно без преувеличения сказать, что они стали легендами, но то, что их запомнили лишь благодаря выдающемуся успеху, всегда казалось мне несправедливым.

В детстве для меня привычным было бросать занятия и сбегать при возникновении малейших неудобств, но я решила, что, если смогу получать зарплату, изучая боевые искусства и навыки ведения допроса, это положительно скажется на моей жизни, поэтому я продолжила обучение.

В конце концов меня заметили.

Моими главными компетенциями считались обезвреживание взрывных устройств, навыки наблюдения и ведения

переговоров с целью получения необходимой информации. Человеческий разум подобен сложно устроенной бомбе, и если внимательно следить за проводами, которые приводят эмоции в действие, то можно легко заставить человека делать именно то, что нужно вам.

Наверное, именно поэтому я и была так наивна.

Если уж я справлялась со сбором разведывательной информации, я наверняка смогла бы хорошо поладить с родителями любимого мной человека. Так я думала.

В день нашей встречи я планировала приехать в ресторан при дорогом отеле первой и непременно раньше назначенного времени. Долгое ожидание часто вызывает волнение, а я хотела на встрече с родителями Наото чувствовать себя как можно увереннее, но, с другой стороны, придя раньше, можно получить некоторое преимущество перед другой стороной, поэтому я решила приехать сильно заранее.

Однако родители Наото приехали еще раньше. Отец Наото спокойно сказал:

– У нас было много свободного времени, поэтому мы и приехали пораньше.

Мать Наото, глядя на меня, недовольно вздохнула. Это меня удивило, но я, игнорируя первое впечатление, вежливо извинилась за задержку.

– Мы все приехали рано, – наконец заключил Наото.

– Разве вы не должны были встретиться заранее и приехать сюда уже вместе? Мы же раньше никогда не встречали

твою девушку, – недовольно продолжила мать Наото.

Я сразу поняла, что не понравилась ей уже тогда – она изо всех сил старалась не смотреть на меня, и мы мало общались. Ей могли не нравиться мои слова или мое поведение, но, возможно, она видела во мне врага, посягнувшего на любовь ее единственного сына.

– Нет, сегодня же воскресенье, у меня была работа, – объяснил Наото.

Он предлагал мне подождать его и приехать сюда вместе, но я заверила, что справлюсь самостоятельно.

– Извините, что заставили вас ждать. Ей хотелось как можно скорее встретиться с моими родителями, – продолжил он, защищая меня и пытаясь успокоить мать.

– Те, кто обещает справиться самостоятельно, часто не способны ничего сделать сами, – продолжила свекровь.

Ее сарказм был настолько очевидным – словно каждое слово должно было меня уколоть, – что на этот раз я с большим трудом скрыла свою обиду. Неужели я переоценила свои силы?

Застенчиво смеясь, я постаралась ответить как можно более дружелюбно, однако мои слова все равно прозвучали как провокация:

– Думаю, вы как раз можете не переживать по этому поводу.

Чувства, которые мне до этого удавалось сдерживать, теперь вырвались наружу.

Свекровь тут же посмотрела прямо на меня. Волоски на моем теле встали дыбом. Я удивилась этому непривычному ощущению. Что же напугало меня больше – мои собственные слова или реакция свекрови?

– Что ты имеешь в виду? – холодно переспросила она.

Что мне делать? Если отведу взгляд, то точно проиграю.

Новое для меня чувство пугало. Дело было вовсе не в победе или поражении. Почему я себя так чувствовала?

В этот момент дуновение ветерка коснулось моей щеки. Мы находились в помещении, куда не проникал ветер с улицы, но взявшийся из ниоткуда прохладный воздух отрезвил меня. Я уловила едва заметный запах морского прилива. Возможно, запах исходил от одного из блюд за соседним столом, но я не знала наверняка.

– Ну ладно, – вмешался отец Наото. С самой первой встречи он казался мне хорошим человеком из-за его доброго и спокойного лица. – Жена, ты не слишком напряжена? Пугаешь Мияко...

– Я такая страшная? – спросила свекровь, впервые улыбнувшись.

– Нет, я не боюсь, – ответила я, но это ничуть не обрадовало свекровь, метнувшую в меня еще более суровый взгляд.

Мне попалась задача повышенной сложности, но в то же время это был отличный шанс потренироваться в построении доверия и новых отношений.

Отец Наото задал несколько волновавших его вопросов.

Я говорила правду там, где могла, но врала там, где это было необходимо, – например, о своей работе в Разведывательном бюро. Встреча должна была завершиться без осложнений, но все пошло не по плану.

– Извините, вы обронули...

Оказавшийся рядом со мной официант в черном жилете протянул мне тканевую салфетку. Я поблагодарила его и, взяв ее, положила к себе на колени. От меня не ускользнуло, что мать Наото, сидевшая напротив меня, все это время пристально следила за мной. Должно быть, собиралась заявить, как невежливо ронять вещи на пол. Неужели она не способна простить даже такую маленькую оплошность? Я выпрямилась, ощущая, как злость переполнила меня до краев. Я была готова к жесткой игре.

Развернув салфетку, я заметила, что небольшой треугольник в уголке с внутренней стороны покрыт надписями карандашом. Я была удивлена, но не показала виду. Изобразив смущение, я наклонилась к сидевшему рядом Наото и прошептала:

– А где здесь туалет?

Выйдя из ресторана, я прошла к стойке регистрации, где меня направили к туалетным комнатам.

Надписи на салфетке были одним из кодов, которые использовались в моей работе в Бюро. Важные задания, как правило, готовились заранее и тщательно продумывались, но часто было сложно предугадать, когда тебя вызовут на ра-

боту. Было крайне важно проявлять гибкость и на ходу менять стратегию, поэтому агенты часто пользовались простыми условными знаками, как участники одной команды на бейсбольном поле.

Я прочла сообщение в треугольнике: «Направляйтесь в ближайший туалет, чтобы получить необходимую информацию».

Количество мест, подходящих для встреч вдали от посторонних глаз, довольно ограничено. Можно использовать залы кинотеатров, лифты или эскалаторы. Взглянув на небольшой диван у входа в туалетную комнату, я поняла, что мне нет необходимости входить внутрь.

Когда я опустилась на край дивана, сидевший на нем человек поднял голову и коротко поприветствовал меня. Этот мужчина в деловом костюме и с приятной располагающей внешностью поступил на службу на год раньше меня.

– Какое совпадение!

Почему именно здесь? Я знала, что его отдел уже месяц занимался важным делом – преследованием агента иностранной разведки, точное местонахождение которого до сих пор оставалось неизвестным.

Существует множество специальных техник обмена информацией практически без слов, а также ведения беседы при помощи монолога, не привлекающего внимания окружающих. Однако, вероятно, в данном случае он решил, что эффективнее всего будет притвориться коллегами по рабо-

те, столкнувшись совершенно случайно.

– У тебя здесь встреча с родителями жениха? – спросил он, хотя в моем ответе не было необходимости.

– Да, всё так. Ты здесь по работе?

– Мне только что позвонили, чтобы сообщить, что один из наших клиентов желает подвинуть график, – с горькой ухмылкой продолжил мужчина. Со стороны могло показаться, что он – торговый представитель компании, покорно реагирующий на действия клиента, но на самом деле он с трудом сдерживал волнение – разыскиваемый вражеский агент собирался ввезти в страну и распылить неизвестный нам и очень опасный нейротоксин.

– Вы выяснили, кто это?

Несмотря на то что мы работали в разных командах, агенты всегда поддерживали друг друга. В конце концов, наша работа заключалась в защите национальных интересов, поэтому все наши задания были фундаментально связаны. Сотрудничество было для нас необходимостью, вне зависимости от желания каждого.

– Не знаю, что это за человек.

– Тогда у нас проблемы.

Месяц назад удалось выяснить, что нейротоксин был ввезен на территорию Японии с Ближнего Востока. Согласно полученной информации, планировалось использовать его в массовом теракте в Токио, однако план пока не был реализован. Неужели сегодня? Именно в этом отеле?

– Я чем-то могу помочь? – наконец спросила я, не придумав ничего более подходящего. Конечно, согласно правилам, собеседник, пожав плечами, ответил:

– Нет, это моя работа. Просто подумал сообщить вам об этом. Не стоит вмешиваться. Возможно, вам стоит пойти в другое место.

Иными словами, он рекомендовал мне немедленно эвакуироваться.

Наша работа отличается от работы полиции. При возникновении угрозы массового убийства полиция немедленно предупредила бы всех присутствующих, перенаправляя их из отеля в другое, более безопасное место. У нас были другие приоритеты. На первом месте находились не безопасность окружающих или человеческие жизни, а национальные интересы. Для нас человеческая жизнь обладала низким приоритетом.

На этот раз важнее всего было продемонстрировать, что Япония ничего не знает о вражеских агентах и ввозе нейротоксина. Так должны были решить и вражеская страна, и наш союзник – Соединенные Штаты Америки... Нет, Штатам все же необходимо было сообщить.

По этой причине мы не должны были предпринимать действий по поимке преступников. Наше учреждение не могло действовать в открытую. Мы должны были закрывать глаза на многие обстоятельства.

Вернувшись в ресторан, я внимательно осмотрелась. Оче-

видно, что некоторые из гостей на самом деле были замаскированными агентами разведки. Официант в жилете был одним из них.

– Итак, в чем ты хороша? Умеешь готовить или шить? – спросила меня мать Наото, как только я вернулась за стол. Очевидно, она хотела посмеяться надо мной, узнав, что у меня нет особых талантов.

Я постаралась подавить нараставшее чувство недовольства. Обычно я не обратила бы внимания на подобные вещи и с легкостью сохранила хладнокровие, но я не могла выбросить из головы тот факт, что поблизости мог скрываться вражеский агент. Я ответила, что не умею ни готовить, ни шить, и мой тон, наверное, был несколько резковатым, но я больше не могла сохранять спокойствие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.